

Геннадий Рождественский поздравил себя Борисом Тищенко

Коммерсантъ. - 2006. - 31 марта. - с. 22.

В Большом зале Петербургской филармонии отметили 75-летие московского дирижера Геннадия Рождественского концертом главного оркестра Петербургской филармонии под руководством и с конферансом самого юбиляра. В свое торжество маэстро пожелал включить премьеру Двойного концерта петербургского композитора Бориса Тищенко. Слушал ВЛАДИМИР РАННЕВ.

Двойной концерт для скрипки и фортепиано со струнным оркестром Бориса Тищенко — сочинение, написанное специально к этому вечеру, хотя юбилею и не посвященное. Слож-

ное, серьезное, а порою и трагическое. Борис Тищенко — композитор «фундаментальной музыки», то есть музыки больших мыслей и страстей, глубокого философского пафоса. Вряд ли кто из живущих ныне его коллег почитает себя творцом-миссионером и имеет к тому же на это право. Тищенко убежден, что имеет. За его плечами почти 150 опусов во всех мыслимых жанрах, а его балет «Ярославна» — один из классических хитов послевоенной петербургской музыки. Кроме того, мировое признание, лидерство в петербургской композиторской школе, свой класс в консерватории,

правительственные награды. Но главное, он был любимым учеником своего великого учителя — Дмитрия Шостаковича и наследовал у него особое, теперь уже редко кем востребованное отношение к творческому акту как служению, преобразению мира.

В бытность «советского симфонизма» композитор слыл большим реформатором и даже музыкальным диссидентом, за что ему не раз трепали нервы те, кому это вменялось в обязанность. Но дирижеры любили играть его музыку, зная ей истинную цену. Один из таких — Геннадий Рождественский. Впрочем, именно этот

дирижер — рекордсмен по премьерам отечественной симфонической музыки. Партитуры Бориса Тищенко давно «прописались» за его пультом, поэтому новый опус композитора прозвучал в интерпретации маэстро безупречно.

Геннадий Рождественский обычно любит со сцены комментировать исполняемую музыку, игнорируя тем самым филармонические ритуалы. Делает он это с отменной иронией, не злоупотребляя терминологией, но и без популизма. На сей раз дирижер вызвал на сцену композитора и так, словно представлял своего приятеля другим своим приятелям,

рассказал о том, чем тот хорош и за что он его любит. Постепенно разговор перекинулся на предстоящую премьеру, и Рождественский как бы невзначай вытянул из композитора некоторые разъяснения к его сложному музыкальному языку. Этот дуэт — редкий случай ненавязчивого внедрения публики в технологические микросхемы современной музыки. Причем обошлось без снобизма и занудства.

Премьерный Двойной концерт можно считать примером эталонного стиля Тищенко. Знаток его музыки мог бы заметить некоторую конструктивную предсказуемость, но, в

конце концов, никто не смеет упрекать автора в эксплуатации собственных же идей и принципов. В сугубо профессиональном смысле этот концерт как раз совершенен. Что же касается иных смыслов, то здесь композитор остался верен своему художественному кредо, которое он не раз повторял своим ученикам: «Музыка — это разговор души с Богом». Эта формула может показаться архаичной и девальвированной, как и сами ее ключевые слова — «душа», «Бог». Но только не в отношении Бориса Тищенко, ревностно отстаивающего своей музыкой ренессансные идеалы «великого искусства».

84

31.03.06.

Борис

Тищенко